

**Портрет гуманиста, написанный по-польски
(на основе избранных текстов)**

«Земля помогает нам понять самих себя,
как не помогут никакие книги.
Ибо земля нам сопротивляется.

Человек познаёт себя
в борьбе с препятствиями».
Антуан де Сент-Экзюпери.

Планета людей

1

Свою гуманистическую основу в отношении окружающей его действительности человек может выразить необычайно богато. Тем богаче, чем выше будет его знание о культурных связях, существующих в границах общества, которому он принадлежит.

Собственно условием функционирования каждой общности является обмен мыслями между людьми, который и делает возможным экономическое и культурное развитие общества и облегчает совместные действия общественной жизни. Основным средством обретения взаимопонимания является язык. Умение эффективного пользования им человек приобретает в процессе социального воспитания, принимает его, в общем, естественным способом, в форме, доступной ему прежде всего через семью, затем – школу, работу, окружение, в котором живёт, обогащая его, в конце концов, благодаря собственному, индивидуальному усилию.

Язык является специфическим отражением того, что происходит в окружающем мире, и свидетельством этого является история его эволюции и перемены, которые в нём происходят. Язык – это явление социальное, сопряжённое с проблемами человека. И сейчас это кажется особенно явным, когда в польский и другие немеждународные языки начинается проникновение иностранной (особенно английской) лексики: компьютерной и информационной терминологии или разнообразных профессиональных арго. Современный язык всё более становится конвенциональной системой знаков! Трудно сейчас представить себе язык, который не принимает новых слов, новых значений, такой язык становится мёртвым. Такой язык стремительно умирает.¹

Религии, философские системы, литература и искусство, выраждающие гуманистическую основу человека, утверждают и во всеуслышание заявляют о существовании необыкновенно глубокого родства земли и всех, живущих на ней созданий. И современный язык подчёркивает эти связи.

Одной из первых позиций человека является позиция экологическая. Экология стала проблемой междисциплинарной, возлагающей ответственность

за наше будущее, за наше (буквально) «быть или не быть?», на большинство областей современной науки и жизни. Экологическая проблематика стала элементом доступного широкому кругу людей современного гуманизма. Потому обоснованно утверждение, что экологию можно отнести к кругу проблем как естественнонаучных, так и гуманитарных. В обеих научных сферах удается пронаблюдать постоянный рост интереса к вопросам, которые она выдвигает. В том и другом случае её считают полноправной дисциплиной как естественных, так и гуманитарных наук.

Маурицы Мехнацкий в известной своей работе 1830 года пишет: «Человек! Имя твоё – земля. Из земли тело твоё – хотя и принесенной с четырех сторон света: востока, запада, севера и юга. В земле жилище твоё, разве в землю не вернёшься? Разве нет земли в наших костях? Разве в нашей крови не течёт железо, металл, имеющий свои гнёзда так глубоко в лоне земли? А золото и другие руды – разве не являются для нас лекарством, ядом?.. Разве разные травы и растения земли не лечат нас от недугов? Разве источники, с чудесными целительными силами, не сочатаются со скальных курортов? Какой предел можно положить этим связям едва ли не с каждой стороны, с каждой точки зрения?»²

2

Гуманизм – это важнейшее интеллектуальное течение эпохи ренессанса. Писателям-гуманистам «ничто человеческое не было чуждо», а центром их интересов стал человек как личность и как член общества; проблемы моральные, социальные и политические мира человека гуманисты рассматривали с перспективы земного. Гуманист эпохи ренессанса – это человек, мировоззрение которого возникало из кризиса средневековых религиозных, моральных и персональных ценностей. Гуманист как эпохи ренессанса, так и позднейших времён (не исключение и 20 век), чувствует потребность создания новых идеалов и целей, к которым человек должен стремиться, согласно с современной ему эпохой. Идеалы гуманисты нашли вне средневековья, в античности, в античной литературе и культуре. В центре их устремлений стало «возрождение» античности, объединение древней традиции с современными стремлениями и потребностями, интерес к человеку. Древний, закрытый и совершенный мир представлял (и поныне представляет) для гуманиста тот идеальный образец, согласно с которым он старается оценивать свои взгляды и творческие позиции, а также художественные ценности своего дела. Несколько веков античность была в культуре высшим авторитетом и мерилом ценности: в эпоху ренессанса, романтизма, неоромантизма.

Познание античности приводило к коренному изменению образа мышления: категориями светскими, а не религиозными, государственными и народными, а не универсальными в духе костёла. Таким способом гуманизм, предложивший универсальную культуру, опирающуюся на античность, в значительной степени способствовал пробуждению самосознания народа,

возникновению национальной литературы, написанной на национальных языках. Эти закономерности в полной мере относятся и к истории польской литературы.

3

Предтечами польского ренессанса (гуманизма) были: профессор Краковской академии Ян из Люджиска, львовский архиепископ Гжегож из Санока и дипломат и политический писатель Ян Остророг. Ян из Люджиска, самая выдающаяся фигура своего времени, был сыном крестьянина, получившим основательное образование. Побывав в Италии, он привёз оттуда среди прочего рукопись с произведениями ораторов-гуманистов и, основываясь на этих образцах, писал собственные речи. В самой знаменитой из них, произнесённой во время коронации Казимира Ягеллончика, он страстно выступил в защиту крестьян.

Ян Остророг в «Записках об исправлении государства» (*„Memorial o naprawie Rzeczypospolitej“*) добивался значительного ограничения роли и значения костёла в государстве, косвенно способствовал этим будущему развитию дворянской демократии.

Гуманистическая позиция прослеживается и в творчестве так называемых мещанских и народных писателей. Бернат из Люблина выступал против тех ограничений, что делали невозможным творчески активное существование для недворянских сословий, делали невозможным проявление особых, плебейских позиций и амбиций. Гуманизм Берната следует отождествлять с идеей плебейской свободы и поиском отличной от существовавшей до того времени формулы шляхетства, опирающегося не на рождение, но на достоинства и разум. «Благородство скрыто в достоинствах» (*„W spocie ślachectwo zależy“*), – доказывал писатель:

«Непрочна, вянет красота,
И всё меняют дни и годы,
Но вечно живы, благородны,
И ум в делах, и красота.»³

В системе положительных мещанских идеалов существенную роль играет культ труда и предостережение от последствий безделья. «Безделье быстро приводит к обеднению» (*„Próżnowanie w rychłq nędzę przywodzi“*), – говорит заголовок одной из басен Берната из Люблина. В другой он доказывал, что «Работа приносит богатства» (*„Praca bogactwa czyni“*), но не работа, превращающая богатство в роскошь, а та, что удовлетворяется малым и собственным, за которой виден человек, как величайшая ценность. Бернат из Люблина в умеренности, или в ограничении малым и собственным, видит одну из важнейших добродетелей. В «Диалоге Палинур с Кароном» (*„Dialog Palinura z Karonem“*) читаем:

«Не тот воистину богат
Кто укрывает злата клад.
Лишь золотое чувство меры
Даст благо делу, верность веры.»⁴

Ограничение малым и собственным является основной гарантией счастья и покоя «бедного труженика».⁵ Это исключительно гуманистический принцип, гарантированный сегодня конституциями, - «право быть счастливым».

Одним из самых выдающихся творцов ренессанса, которому идеи гуманизма позволили сделать польское наследие частью общеевропейского культурного достояния, был Миколай Рей,⁶ автор, писавший исключительно по-польски. В «Коротком прении между тремя особами: Господином, Старостой и Священником» („Króika rozmowa między trzema osobami: Panem, Wójtem i Plebanem”) он критикует духовенство и шляхту, клеймит злоупотребления чиновников, их радения лишь о собственных интересах и излишествах, защищает крестьян. Священник и господин обвиняют друг друга в забвении обычая, алчности и в том, что забывают о своих обязанностях. В эти взаимные обвинения староста добавляет своё саркастичное замечание:

«Священник обвиняет пана, а пан священника клеймит,
Но нас, кто проще, без обмана всё та же бедность примирит.»⁷

Рей, будучи страстным гуманистом, выдающейся фигурой своей эпохи, человеком влиятельным, защищает самые низкие сословия и нападает на их обидчиков.

Подобную архигуманистическую позицию в отношении обиды, причиняемой крестьянству и мещанству, занимает и Анджей Фрич Моджевский. В тексте под названием «Милости, или о наказании за человекоубийство» („Łaski, czyli o karze za męczobójstwo”) он выступает против несправедливостей, связанных с наказаниями за убийства в зависимости от социального положения – «крестьянин отвечал головой, шляхтич платил гривну».

В своём главном произведении «Размышления об исправлении государства в пяти книгах» Моджевский выражает свою убеждённость, что «государство только самой шляхтой процветать не может».⁸ Защищая низшие сословия, он подрывал основы статуса шляхты, определявшегося на основании рождения и заслуг предков, утверждал, что «как богатство не делает меня человеком хорошим, так шляхтество предков не делает шляхтеным». По этому поводу: «Глупо хвалиться, что ты имел благородного родителя, когда ты сам ничтожный и своей никчемностью пятнаешь красоту рода». Далее Моджевский пишет: «Презирать кого-то из-за того, что тот не родился шляхтичем – что же это иное, как не молчаливый укор Богу, виновнику рождения».

Гуманистические взгляды Моджевского выражались и в его отношении к иноверцам, сам писатель в своих текстах становился идеологом польской религиозной толерантности.

Творчество Анджея Фрича Моджевского было наиболее шляхетным, внесословным проявлением польской гуманистической мысли эпохи ренессанса.

Значительное место в формировании портрета польского писателя-гуманиста занимают тексты поэта конца эпохи ренессанса – Шимона Шимоновича, в частности его идилии. Среди них наиболее заслуженной славой пользуется идилия XVIII – «Жнецы» („Żniacy”). В поэтические картины деревенского счастья, «деревни спокойной, деревни весёлой», ввёл Шимонович мотив горячей работы, полной конфликтов, возникающих из крепостного гнёта, и отнюдь не идилических отношений между людьми. Позиция гуманиста – это позиция протesta против феодального порядка. Поэт предлагает установить на земле порядок по образцу существующего в природе – самого совершенного порядка:

«Солнышко, прекрасное око, око ясного дня!
Обучи нашего старосту своим обычаям.
Ты нас согреваешь, ты нам всё с неба даёшь,
Без тебя – ночь, с тобой – день ясный, когда ты встаёшь.
Пусть и он всегда смотрит на нас ясным оком,
Пусть нас с поля вовремя отпускает, а не с последним

вздохом.»⁹

Крупнейшим представителем польского ренессанса, а вместе с тем, выдающимся гуманистом был Ян Кохановский, который службе двору предпочитал службу музам и отдался ей без остатка. Знания, полученные в заграничных университетах и подкреплённые огромным литературным талантом, позволили ему подняться до положения наблюдателя дел людского мира.

«Сердце радуется: вышли сроки!»¹⁰ – так начинается вторая песнь первой книги «Песен» („Pieśni”). Это проявление «человеческого» оптимизма времён ренессанса, обращённого к природе, радости, вызванной переменами и надеждой, какие приносит весна. В творчестве Кохановского смены времён года – это метафора людской судьбы, это источник радости и исключительно характерное для гуманистов пророчество лучших времён:

«Верь в судьбы нежданной милость,
Что бы в жизни ни случилось,
Гаснет солнце не в последний раз.
После гроз лазурь ласкает глаз»¹¹

(Песни, II, 9)

Гармония в природе определяет, согласно Яну из Чарноляса,¹² гармонию гармонии в мире дел человеческих.¹³

Наиболее известной, а вместе с тем наиболее характерной для понимания мира в эпоху ренессанса является известная песнь Кохановского «Чего, о Боже, ждёшь взамен за все щедроты...» („Czego chcesz od nas, Panie za Twe hojne dary?”). Мир здесь полон гармонии и красоты, доброта Бога никогда в нём не иссякает, но существует также и глубокая, согласно

убеждению Кохановского, вера в ценность человеческого разума. Утверждаемые поэтом гармония и красота мира – это отражение Божьего совершенства и одновременно утверждение, что человек в состоянии познать гармонию этого мира. Это гуманисты первыми поверили в мощь человеческого разума. Кохановский в своём произведении верит, что человек в состоянии проникнуть и понять законы, данные Богом природе:

«Без воли Господа сам океан боится
Залить земную твердь, переступив границы,
Вода великих рек не знает иссущенья,
И ночь, и белый день текут в привычной смене.»¹⁴
(Песни, II, 25)

Кохановский твёрдо верит в человеческий разум, приобретённый и основывающийся на античной философии и авторитете древних мыслителей, так как он сможет гуманистов, ставших благодаря этому мудрыми, сделать независимыми от случайностей судьбы, так как является источником добродетели, наивысшей ценности. Фортуна может отобрать у человека всё, что ему дала, кроме добродетели, которая является «самой собственной» собственностью человека:

«Лишь добродетель сто веков живёт,
Вода не смоет, враг не отберёт,
Огонь её не уничтожит жгучий,
А остальным владеет только случай»¹⁵
(Песни, II, 3)

Глубоко гуманистической является позиция поэта, выраженная в «Свентоянской песне о собутке»¹⁶, в песне Двенадцатой девушки („Ranny, XII”), где Кохановский в поэтическом сокращении повторяет восхищения Рея прелестями и наслаждениями сельской жизни:

«Пахарь всапашет плугом поле,
И себя и деток вволю
Хлебом кормит круглый год
И скотине есть даёт.

Будет в ульях мёд в достатке,
Плод в саду созреет сладкий.
Овцы людям шерсть дадут,
Ведь мороз зимою лют.

Жнём хлеба и сено косим
И мешки в амбары носим.»¹⁷
(Песни, II, Свентоянская песня о собутке,
песнь Двенадцатой девушки)

Подобные позиции можно заметить во фразках.¹⁸ Гуманизм сельского, земледельческого счастья, воспевание преимуществ и пользы деревенской

жизни на лоне природы, выраженные в произведении «На липу» („Na lipę”), сегодня мы бы назвали экологизмом: а ведь он является основной составной частью гуманизма уже 21 века.

Песни и фрашки Кохановского – это позитивная лекция оптимистичной философии эпохи ренессанса, возникшей на основе глубоких наблюдений над природой человека, они являются свидетельством надежды и веры, свидетельством поиска простых и ясных объяснений человеческой природы, являются размышлениями о жизни здесь и сейчас.

Однако идеальный мир не выдержал конфронтации с реалиями мира действительного, реалиями мира после утраты горячо любимой дочери Уршулы. «Трены»¹⁹ („Treny”) выражают самые человеческие чувства: боль, посмертную пустоту, отцовскую подавленность, сомнение во всём том, во что до того времени верил поэт – в разум и доверие разуму. «Трены» отрицают ценности, провозглашавшиеся до этого времени; и это тоже глубоко гуманистично, так как «человеку свойственно сомневаться». «Трены» защищают право человека на боль и слёзы, право не быть камнем:

«Ведь человек не камень, и судьбина
Всех наших мыслей и тревог причина»²⁰.
(Трены, XVI)

«Трены» являются драматическим отчётом об интеллектуальном приключении человека мыслящего. Кохановский верен мирским элементам ренессанса. С утверждением, что «все мы на ненадёжном постоялом дворе живём», согласуется не постулат трактования земной жизни как только лишь пути к жизни вечной, а замечание, что «человек – цель для всяческих злоключений» и что эти злоключения он должен переносить по-человечески, на земле.

4

Гуманизм как интеллектуальное и культурное течение развился в эпоху ренессанса, выдвигая на первый план свободу и полноту жизни каждой личности. В польской литературе он оказал значительное влияние на позднейшие эпохи. Из гуманизма ренессанса родились философские и антропологические концепции и доктрины, усматривающие в человеке главный или единственный предмет интереса, приписывающие ему центральное место и наивысшую ценность в мире.

Портрет гуманиста, написанный по-польски, может быть портретом полным только тогда, когда примет во внимание творчество великих гуманистов последующих эпох и сопутствующие ему исторические условия. Так было в романтизме, где Мицкевич и Словацкий рационализму классицизма противопоставляли индивидуализм и чувственность мечущейся человеческой души, где причиной всех начинаний человека был дух, содействующий реализации общечеловеческих ценностей: свободы, любви, единения с Богом. По большей части деятели эпохи романтизма обращались

к гуманистическим традициям античности и Ренессанса. Подобные элементы можно обнаружить в неоромантизме, то есть в литературе 20 века.

Потому портрет гуманиста, написанный по-польски, – это портрет человека, очерченный пером через века, это портрет человека, восприимчивого ко всему тому, что принадлежит человеку и что вокруг человека. Этот портрет наиболее выразителен в литературе ренессанса, так как она возникла на самых чистых основаниях и дефинициях эпохи; всё, что было потом, в значительной части было только дорисовкой и ретушированием почти законченного образа.

Незаконченного однако никогда!

5

Одной из миссий современной дидактики должно стать пропагандирование идеи экологического гуманизма. Эта миссия ведёт к расширению экологического знания и улучшению состояния природной среды в глобальном плане. Такая миссия не может быть осуществлена без междисциплинарного характера такого образования. Только такой человек может содействовать решению основных проблем современного мира.

Человек-гуманист – это человек современного ренессанса. Невероятную помощь в этой миссии может оказать польская литература, богатая ценностями, называемыми автором *экологическим гуманизмом*.

В преддверии вступления Польши в Европейский Союз польский гуманизм, развивавшийся веками, специфичный и индивидуальный, должен стать сильным аргументом в сохранении польской культуры, должен обогатить общеевропейскую культуру. Польше в европейской семье есть чем похвалиться, она не должна стыдиться своей провинциальности. Её силой является, очевидно, богатство её природы, её эстетические ценности, традиционное польское гостеприимство и необычайно богатая повседневная культура (например, кухня). В сельскохозяйственном укладе жизни также заключён большой шанс для Польши, на что уже обращают внимание приезжающие из Германии или Голландии, охотно пользующиеся польскими предложениями, например, агротуристическими.²¹

В преддверии вступления Польши в европейскую семью мы не можем забывать о силе нашего языка и культуры. Мы должны помнить, что скоро окажемся в Европейском Союзе как самое большое государство и самый многочисленный славянский народ. Мы не должны упустить этот шанс. Уже много лет проходит органичная работа на востоке, заключающаяся в обучении культуре и польскому языку в полонийной среде. Эта миссия охватывает также людей, не имеющих польских корней, которые охотно пользуются этим предложением в контексте своей деятельности, скажем, в бизнесе, политике или культуре. Особенно заметно это в России. Пропаганда культуры и польского языка должна стать мостом между Европейским Союзом и славянскими народами, остающимися за пределами ЕС. Власти Республики Польша не должны упустить этот шанс, чтобы всё, а прежде

всего то, что касается нас, не случилось без нашего участия, как это уже бывало в истории, чтобы Польша и поляки не остались в тени, поскольку от такого забвения Европа ничего не выиграет.

Примечания:

1. Такой язык попросту вытесняется иностранным языком. Примером может служить то, что происходит в Швеции. См.: *Jędrzejczak R. XI Światowy Festiwal Polonijnych Zaspółów Folklorystycznych // Rodacy*. № 2-3. 2002. S. 22.
2. *Mochnicki M. O literaturze polskiej w wieku dziesiętnastym*. Krakow, 1923. S. 15-16.
3. Пер. Ю.В. Иванова – *прим. пер.*
4. Пер. Ю.В. Иванова – *прим. пер.*
5. *Historia literatury polskiej / Pod. red. M. Stepnia, A. Wilkona*. Warszawa, 1987. S. 45.
6. В русскоязычной библиографии этот автор фигурирует как *Миколай Рей* или как *Николай Рей* – *прим. пер.*
7. Пер. Ю.В. Иванова – *прим. пер.*
8. Пер. Л. Сушкевич: *Сушкевич Л.П. Анджей Фрыч Моджевский – идеолог польского возрождения. Автореферат дис. ... канд. ист. н. Минск, 1975* – *прим. пер.*
9. Пер. Ю.В. Иванова – *прим. пер.*
10. Пер. А. Мартынова; в переводе Вс. Рождественского эта строка звучит так: «Сердце кажется сейчас весёлым!» – *прим. пер.*
11. Пер. Вс. Рождественского – *прим. пер.*
12. Ян Кохановский жил в Чарнолясе, отсюда его второе имя в Польше – *прим. пер.*
13. Гармония в природе гарантирует гармонию в человеке. Это основное положение творчества Кохановского. Гармония в природе – это и постулат современных экологов. Экологический гуманизм расширяет этот постулат об образовании человека в духе экологизма.
14. Пер. С. Святского – *прим. пер.*
15. Пер. Вс. Рождественского – *прим. пер.*
16. То есть песни в день святого Яна (Ивана Купалы). Собутка – народный обычай разжигать костры накануне праздника святого Яна (с 23 на 24 июня) – *прим. пер.*
17. Пер. С. Святского – *прим. пер.*
18. Фрашка (буквально «безделушка, пустячок») – это короткое, лёгкое по характеру, стилю и содержанию стихотворное произведение юмористического характера, часто со скрытым смыслом. Это род эпиграммы. Польская фрашка восходит как раз к Яну Кохановскому – *прим. пер.*
19. «Трены» (то есть «Плачи») были как раз написаны по поводу смерти дочери Уршулы – *прим. пер.*
20. Пер. Вс. Рождественского – *прим. пер.*
21. Агротуризм становится в Польше популярным видом отдыха. Туристы живут в деревенской хате, питаются тем, что производят хозяйство, ездят на лошадях, гуляют по лесам и полям в значительном отдалении от города – *прим. пер.*

Literatura:

1. *Andrzejewski B. Filozofia i ekologia*.
2. *Cegiela A., Markowski A. Z polszczyzną za pan brat*. Warszawa, 1986.
3. *Dziabaszewski W. Praktyczne sposoby realizowania idei humanizmu ekologicznego oraz formy jego propagowania w społeczeństwie*.

4. *Historia literatury polskiej w zarysie* / Pod. red. M. Stępnia i A. Wilkonia. T. I. Warszawa, 1987.
5. *Humanistyka i ekologia* / Pod red. B. Andrzejewskiego. Poznań, 1992.
6. *Papuziński A. Ekologia jako nauka humanistyczna*.
7. *Poeci polscy XX wieku*: Jolanta Dudek. Kraków, 1994.
8. *Russell B. Mądrość Zachodu*. 1995.
9. *Wartość i świadomość w filozoficznej drodze* / Pod red. E. Czerwińskiej. Poznań, 1995.